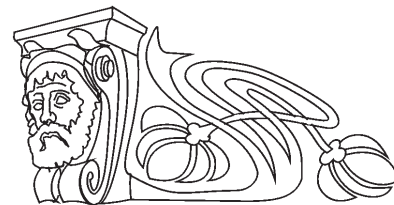

Научная статья
УДК 327.7

Политические и экономические риски энергетической безопасности в глобальном мире (на примере России)

И. Н. Бурганова

Оренбургский государственный педагогический университет, Россия, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19

Бурганова Инна Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания, burganovain@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3634-1141>

Аннотация. В статье рассматривается энергетическая безопасность Российской Федерации в контексте аспектов национальной безопасности. Исследуется транснациональный уровень энергетической безопасности, где учитываются глобальные риски. Обращается внимание на действия акторов, кто недружественно относится к Российской Федерации (на примере строительства «Северного потока»). Причем блокирование отдельных участков «Северного потока» больше соотносится не с экономической целесообразностью, недопущением гегемонии Москвы в энергетическом секторе со стороны ЕС. В статье делается вывод о репутационных, экономических и экономических потерях для России после взрывов на «Северном потоке-1» и «Северном потоке-2» в сентябре 2022 г. Также существует угроза безопасности России от зависимости Турции в случае полной реализации «Турецкого потока», который будет играть ключевую роль в поставках ресурсов РФ в ЕС. Возможная смена политического курса турецких властей не в пользу России может отразиться на общем фоне контактов Москвы и Брюсселя. В работе исследуется нормативная база энергетической безопасности (Стратегия Энергетической безопасности Российской Федерации до 2030 г. и 2035 г.). Среди ключевых направлений энергетической безопасности можно отметить следующие: гарантия обеспеченности энергетической безопасности, удовлетворенность внутреннего энергетического спроса; рациональное природопользование; постепенный переход к ресурсосберегающей энергетике. При этом анализ внутренних рисков позволяет сделать выводы о значительном износе оборудования, резком сокращении объемов геологоразведочных работ, большой энергоемкости, снижении инвестиций в топливно-энергетический сектор. Россия демонстрирует долгосрочность планов как по расширению энергетических контактов, так и по углублению диалога в сфере энергетики. Исходя из указанных проблем и рисков, перспективы энергетической безопасности должны выстраиваться в соответствии с такими направлениями, как экономическая эффективность и политическая стабилизация.

Ключевые слова: энергетическая безопасность РФ, Энергетическая стратегия, «Северный поток-1», «Северный поток-2», «Турецкий поток»

Для цитирования: Бурганова И. Н. Политические и экономические риски энергетической безопасности в глобальном мире (на примере России) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 79–83. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-79-83>, EDN: OPYCHZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Political and economic risks of energy security in the global world (On the example of Russia)

I. N. Burganova

Orenburg State Pedagogical University, 19 Sovetskaya St., Orenburg 460014, Russia

Inna N. Burganova, burganovain@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3634-1141>

Abstract. The article discusses the energy security of the Russian Federation in the context of aspects of national security. The transnational level of energy security is investigated, where global risks are taken into account. Attention is drawn to the unfriendly actions of actors who are unfriendly to the Russian Federation (on the example of the construction of the Nord Stream). Moreover, the blocking of certain sections of the Nord Stream is no longer correlated with economic expediency, the prevention of Moscow's hegemony in the energy sector by the EU. The article concludes about reputational, economic and economic losses for Russia after the explosions on the Nord Stream-1 and Nord Stream-2 in September 2022. There is also a threat to Russia's security from Turkey's dependence in the event of the full implementation of the Turkish Stream, which will play a key role in the supply of resources between the Russian Federation and the EU. A possible change in the political course of the Turkish authorities in favor of Russia may affect the general background of contacts between Moscow and Brussels. The paper examines the regulatory framework for energy security (the Energy Security Strategy of the Russian Federation until 2030 and 2035). Among the key areas of energy security, it can be noted: the guarantee of energy security, satisfaction of domestic energy demand; rational use of natural resources; gradual

transition to resource-saving energy. At the same time, the analysis of internal risks allows us to draw conclusions about significant equipment wear, a sharp reduction in the volume of geological exploration, high energy intensity, and a decrease in investments in the fuel and energy sector. Russia demonstrates long-term plans both to expand energy contacts and to deepen dialogue in the energy sector. Based on these problems and risks, the prospects for energy security should be built in accordance with such directions as: economic efficiency and political stabilization.

Keywords: energy security of the Russian Federation, Energy strategy, Nord stream-1, Nord stream-2, Turkish stream

For citation: Burganova I. N. Political and economic risks of energy security in the global world (On the example of Russia). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 79–83 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-79-83>, EDN: OPYCHZ

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Энергетическая безопасность – это состояние защищенности страны, общества, населения от рисков дефицита в обеспечении их потребностей в энергии доступными энергетическими ресурсами от угроз нарушений бесперебойных поставок [1]. Вопросы безопасности государства на современном этапе приобретают особое звучание [2]. Классическое рассмотрение данного вопроса находится в плоскости угроз для государства в лице глобальных вызовов (терроризм, нелегальная миграция, наркотрафик и т.д.). Однако в настоящий момент многие национальные акторы обеспокоены внутренней безопасностью с учетом глобализации международного сообщества. Речь идет об энергетической безопасности на двух уровнях – внутригосударственном и мировом.

На внутригосударственном уровне страны, имеющие запасы нефти, газа и другие ресурсы, обладают достаточным потенциалом стабильности за счет продажи углеводородов. Доходы с их продажи идут на поддержание экономики, социальные проекты и пр.

На мировом уровне не все так однозначно. Страны-экспортеры заинтересованы в высокой цене на энергоресурсы. А государства, не имеющие таковых, стремятся к понижению цен на нефть, газ и пр. Дополнительно появляются другие «подводные камни», которые влияют на ценовую конъюнктуру на углеводороды (конфликты, локализованные в нефтяных регионах; санкционный механизм; стихийные бедствия и т.д.).

В то же время внутригосударственный и межгосударственный аспекты безопасности находятся в плоскости двух сфер: политики и экономики в их оптимальном соотношении. То есть в случае с Россией (как государством-экспортером нефти) оптимальное состояние безопасности складывается из следующего:

– продажи энергоресурсов по высокой цене при общем благоприятном уровне мировой ценовой конъюнктуры (экономическая сфера);

– отсутствия напряженности в районах, богатых нефтяными и газовыми ресурсами (политическая сфера);

– заинтересованности РФ в отказе странами ОПЕК от наращивания добычи нефти (экономика);

– благоприятных отношений с государственными акторами (странами) на международной арене в целях оптимизации диалога в энергетическом секторе (политико-экономическая сфера).

В этом смысле энергетическая безопасность предполагает коммунитарный механизм множества игроков в глобальном мире, который служит следующим целям:

1) сужает нагрузку для отдельного государства;

2) создает атмосферу безопасности;

3) координирует ценовую политику [3].

В то же время данный институт создает немало проблемных точек. Например, изменение ценовой конъюнктуры возможно только с согласия членов ОПЕК, достижение которого достаточно проблематично.

В целом энергетическая безопасность складывается из внешнего и внутреннего аспектов.

Немаловажными аспектами энергетической безопасности внутри государства являются общая ситуация в стране и отсутствие быстрого роста цен на бензин, газ на территории собственного государства. В случае резкого возрастания цен на энергоресурсы легитимность политической власти в стране может снижаться. Тем более, если государство занимает лидирующие позиции на рынке производства углеводородов.

На безопасность в энергетической сфере влияют как легальные, так и нелегальные игроки. Среди легального контента особое место занимают ТНК-гиганты данной отрасли, наиболее известные из которых – «Газпром», «Лукойл», «British Petroleum». Нелегальных акторов отличает не только другая целевая парадигма, но и практика их действий на мировой арене. К ним можно отнести террористические организации (ИГ, ДАИШ и пр.), задача которых состоит в дестабилизации ситуации в отдельных странах, что ведет к изменению ценовой конъюнктуры на энергоносители. Именно поэтому национальные государства предпринимают общие усилия по нивелированию этого глобального вызова.

Спектр энергетической безопасности проходит по нескольким уровням, которые необходимо учитывать при их выстраивании в любом государстве:

1. **Транснациональный уровень**, где необходимо учитывать глобальные риски. В частности, необходимо выработать данную концепцию с учетом прогноза глобалистов об истощении и окончательном исчезновении углеводородов [3]. Различные страны в этом случае готовы предложить разные стратегии дальнейших шагов. Одни готовы заниматься проектами, связанными со сланцевой нефтью, с одновременной закупкой обычной нефти (США); вторые – наоборот, увеличивают производство нефти, газа (Саудовская Аравия и пр.). Что касается России, то она диверсифицирует поставки энергоносителей в другие страны. К сожалению, рынок энергоресурсов находится в нестабильном состоянии [4]. Поэтому рассмотрение энергетической безопасности Российской Федерации в контексте разнообразных рисков является актуальным.

Дело в том, что Российская Федерация как ключевой игрок рынка энергоресурсов находится в зависимом положении от производства и продажи углеводородов, которые обеспечивают экономическую стабильность РФ (продажа той же нефти составляют львиную долю доходов в бюджет России).

Важно понимать, что в случае Российской Федерации необходимо учитывать неблагоприятные риски, связанные с недружественной позицией отдельных государств по отношению к Москве. Вообще избегание проблемных зон при строительстве газового потока находится в том числе и в политической плоскости. Блокирование отдельных участков «Северного потока» больше соотносится не с экономической целесообразностью, а, скорее, с политическими сложностями. Например, в случае с «Северным потоком» появились препятствия в виде предоставления третьим сторонам доступа к трубопроводам. Иными словами, это ведет к барьерам в реализации стратегии Россией в отношении транзитных маршрутов и означает, что ЕС ограничивает «Газпром» в использовании «Северным потоком» половиной его пропускной способности. Таким образом, другим компаниям предоставляется право по поставке газа по данному газопроводу в страны Европейского союза [5].

Политическое прочтение энергетического диалога можно найти во взаимодействии России с другими участниками международного сообщества. В 2014 г. Россия пошла на отмену «Южного потока» с последующей заменой этого проекта на «Турецкий поток». То есть поставки углеводородов на территорию Европы теперь должны проходить через Турцию. В

этом можно увидеть политическую волю Брюсселя в недопущении гегемонии Москвы в энергетическом секторе [6].

Резкое похолодание политических отношений России и Турции произошло в результате убийства российского летчика Олега Пешкова, а также российского посла Андрея Карлова. Однако в последнее время наблюдается положительная динамика в контактах Анкары и Москвы.

Сегодняшняя ситуация демонстрирует негативную динамику для Российской Федерации. Дело в том, что 26 сентября 2022 г. произошла утечка газа из-за взрывов на нитках «Северный поток-2», «Северный поток-1». В любом случае для РФ это однозначно скажется на следующих факторах:

– репутационные потери. Дело в том, что ответственность России завязана на бесперебойных поставках газа. Однако в данном случае об этом говорить сложно из-за разрушения ниток трубопровода;

– экономические потери, поскольку даже в случае успешного ремонта (некоторые эксперты полагают, что это невозможно) «Газпром» заплатит слишком большую цену. При этом «в июне 2015 г. председатель правления “Газпрома” Алексей Миллер в интервью Reuters оценивал предварительный бюджет “Северного потока-2” в 9,9 млрд евро. Бюджет проекта не менялся, объяснил “Ведомостям” представитель Nord Stream 2: капитальные затраты составят примерно 8 млрд евро, а сумма 9,9 млрд включает затраты на финансирование» [7];

– экологические потери. Содержание метана на месте взрывов превышает норму в тысячу раз, что грозит гибелью всему живому на сотни метров.

Энергетический рынок для РФ обладает «подводными камнями» и дополнительными рисками. Для безопасности России к таким угрозам можно отнести определенную зависимость от Турции в случае полной реализации «Турецкого потока», поскольку Анкара может использовать механизм давления на Россию. Речь идет о том, что Стамбул становится ключевым актором в энергетическом диалоге между РФ и Юго-Восточной Европой. Возможная смена политического курса турецких властей не в пользу России может отразиться на общем фоне контактов Москвы и Брюсселя.

Важнейшим аспектом национальной безопасности является содержательная часть ключевых документов, связанных с энергетической безопасностью. Таким документом в случае России является Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [8].

Создание данной Стратегии связано со следующими причинами:

- 1) стремлением высокоэффективного использования природных ресурсов;
- 2) повышением роста экономики;
- 3) укреплением внешних экономических связей РФ с другими странами в энергетическом секторе.

Во многом Москва демонстрирует долгосрочность планов как по расширению энергетических контактов, так и по углублению диалога в сфере энергетики. Наглядным примером является диверсификация газовых поставок («Северный поток», «Турецкий поток»). В этом смысле Россия решает несколько задач. С одной стороны, развивает систему дружественных связей с остальными участниками международного сообщества. С другой – реализация диалога в одном сегменте (энергетическом) позволяет наладить отношения в других секторах. В условиях санкционного давления (которое действует на Россию после крымских событий, конфликта на Украине) создание пояса добрососедских отношений просто необходимо.

2. Национальный уровень. Обеспечение эффективной системой энергетической безопасности определяет безопасность государства и в других сферах: политической, социально-экономической и т.д.

Анализ Энергетической стратегии России на период до 2035 года позволяет сделать вывод, что она «работает» как на внутреннюю политику, так и на внешнюю [9].

На сегодняшний день внутренняя политика Российской Федерации нацелена на симметричность развития всех регионов. Поэтому реализация программ по освоению Дальнего Востока, Восточной Сибири, Ямала, континентального шельфа является важным моментом по развитию указанных территорий. Среди ключевых направлений энергетической безопасности можно отметить следующие: гарантия обеспеченности энергетической безопасности, удовлетворенность внутреннего энергетического спроса; рациональное природопользование; постепенный переход к ресурсосберегающей энергетике. При этом анализ внутренних рисков позволяет сделать выводы о значительном износе оборудования, резком сокращении объемов геологоразведочных работ, большой энергоемкости, снижении инвестиций в топливно-энергетический сектор. В Стратегии отмечается, что существует критическая зависимость российской энергетики от импорта технологий и оборудования.

Внешняя политика в энергетическом секторе осложнена несколькими обстоятельствами:

- 1) мировой конъюнктурой цен на нефть;
- 2) общей тенденцией перехода на новые виды топлива, более экологичные [10];

3) зависимостью энергетического сектора от других сфер общества. Создание неблагоприятного фона отношений различных акторов (государств) международного сообщества в сфере политики влечет за собой ухудшение диалога в энергетике. Это хорошо заметно в условиях постоянной дисгармонии взаимодействий США и РФ. Вашингтон требует от ближайших союзников сокращения возможных связей с Москвой. Реализация «Северного потока» между Германией и Россией носит волатильный характер;

4) наличие глобальных вызовов и угроз также выступает катализатором возможных колебаний цен на мировом рынке. Не секрет, что нацеленность Германии на российский энергетический рынок («Северный поток») была связана как со сложностями в надежности арабских поставок, так и с коллапсом в сфере атомной энергетики после «Фукусимы». Берлин заявил о закрытии всех атомных станций, что автоматически ведет к перспективе роста поставок углеводорода из других стран (например, России).

Исходя из указанных проблем и рисков, перспективы энергетической безопасности должны выстраиваться в соответствии с такими направлениями, как экономическая эффективность и политическая стабилизация [11]. Иначе говоря, в условиях глобальности мира нельзя обойтись без диверсификации газовых и нефтяных потоков, сотрудничества с государственными акторами по линии политического диалога и экономической целесообразности, нейтрализации глобальных вызовов и угроз, улучшения собственной топливно-энергетической системы. Только в такой связке обеспеченность эффективной безопасностью станет необходимым фактором стабилизации социально-экономического развития РФ.

Список литературы

1. Воронай Н. И., Сендеров С. М. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований. URL: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/seminar/energo/z119.pdf> (дата обращения: 27.06.2022).
2. Smagulova D. S., Jangabulova A. K., Remi N. M., Zhanalieva A. Energy security as a legal category // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. 2020. Vol. 94, № 2. P. 86–93. <https://doi.org/10.26577/JAPJ.2020.v94.i2.10>

3. Diachkova, A. V., Kontoboitseva A. E. National Energy Security: New Opportunities and Threats // Business, Management and Law. 2021. № 4 (52). P. 52–59.
4. Мухін В. В., Письменна У. Э., Лапко О. О. Структурні трансформації європейського ринку природного газу в контексті енергетичної безпеки // Бизнес информ. 2020. № 1 (504). С. 41–50. <https://doi.org/10.32983/2222-4459-2020-1-41-50>
5. Хлопов О. А. Стратегическое влияние газопровода «Северный поток» на сотрудничество России и ЕС в сфере энергетической безопасности // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия : сб. ст. по материалам XXIV междунар. науч.-практ. конф. № 11 (24). М. : Изд-во МЦНО, 2018. С. 6–13.
6. Гянджумян В. «Война газопроводов»: о некоторых геополитических последствиях проектов TANAP и «Турецкий поток» // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18, № 3–4. С. 84–92.
7. «Газпром» назвал цену «Северного потока-2». URL: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 14.10.2022).
8. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 10.09.2022).
9. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обращения: 17.09.2022).
10. Sarma H. Ch. International interdependence for energy security in present times // Comparative Politics Russia. 2020. Vol. 11, № 4. P. 61–77. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10049>
11. Егина Н. А. Энергетическая безопасность как стратегический приоритет национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 18, № 10 (415). С. 1828–1856. <https://doi.org/10.24891/ni.18.10.1828>

Поступила в редакцию 08.11.2022; одобрена после рецензирования 20.11.2022; принята к публикации 25.11.2022
The article was submitted 08.11.2022; approved after reviewing 20.11.2022; accepted for publication 25.11.2022